

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

УДК 130.2

DOI 10.52575/2712-746X-2026-51-1-184-191

EDN NOXZKX

Антропология праведности в китайской мифологии

Кондратьев А.Я., Звонок Н.С.

Луганский государственный университет им. В. Даля
Россия, 291034, Луганская Народная Республика, г. Луганск, кв. Молодежный, д. 20а
sashulya-kondratiev@mail.ru, zvonok1962@mail.ru

Аннотация. Авторы рассматривают праведность в китайской традиционной мифологической системе. Основной акцент сделан на понимание добродетелей, качеств, сущности и внутреннего мира праведников, их отличие от обычных людей. Рассмотрена эволюция понимания критериев праведности, начиная с периода генезиса китайской мифологии и до ее популяризации среди народных масс в эпоху империи Хань. Данная эпоха выделена в качестве завершающей части исследования, так как последующие династии вплоть до империи Цин значительно разбавлялись влиянием культуры кочевых соседних народов, что не позволит провести объективную оценку праведности в естественной китайской культурной среде.

Ключевые слова: китайская цивилизация, мифология, предания, легенды, благодетельность, праведность, метафизика, сверхъестественное, синтез, влияние

Для цитирования: Кондратьев А.Я., Звонок Н.С. 2026. Антропология праведности в китайской мифологии. *НОМОТНЕТІКА: Філасофія. Соцыялогія. Права*, 51(1): 184–191. DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-1-184-191 EDN: NOXZKX

The Anthropology of Righteousness in Chinese Mythology

Alexander Ya. Kondratyev, Natalia S. Zvonok

V. Dahl Lugansk State University
20a Molodeshnyi Qtr., Lugansk 291034, LPR, Russian Federation
sashulya-kondratiev@mail.ru, zvonok1962@mail.ru

Abstract. The article examines righteousness in the Chinese traditional mythological system. The main emphasis is placed on understanding the virtues, qualities, essence and inner world of the righteous, their difference from ordinary people. The evolution of understanding the criteria of righteousness is also considered, starting from the period of the genesis of Chinese mythology and up to its popularization among the masses during the Han Empire. This era is highlighted as the final part of the study, since subsequent dynasties up to the Qing Empire were significantly diluted by the influence of the culture of neighboring nomadic peoples, which will not allow an objective assessment of righteousness in the natural Chinese cultural environment. Despite the transformations and influence of various religious systems, the Chinese value system retained common features of continuity in the aspects of righteous and virtuous individuals. In the course of transformation, they acquired a more mundane role, and historical figures who influenced the evolution of the Han civilization became a model of righteousness and an example for all social strata.

Keywords: Chinese civilization, mythology, traditions, legends, beneficence, righteousness, metaphysics, supernatural, synthesis, influence

For citation: Kondratyev A.Ya., Zvonok N.S. 2026. The Anthropology of Righteousness in Chinese Mythology. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 51(1): 184–191 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-1-184-191 EDN: NOXZKX

Введение

Китайская мифология является одной из самых интересных и необычных среди бесконечного разнообразия мифов, преданий, легенд, сказок других народов и цивилизаций. Ее самобытность, символизм, исторические параллели позволяют лучше определить особенности менталитета и внутреннего мира жителей Поднебесной. При этом китайские мифы в большей части являются практически неизвестными широким слоям населения среди других стран и народов, и только некоторые предания (о происхождении животных–символов года, мифы о сотворении мира, легенды о правителях, философах Древнего Китая) известны в культуре различных цивилизаций. Однако, если рассматривать феномены китайского традиционного фольклора, можно обнаружить и выделить огромную исследовательскую нишу, которая была мало изучена в научной среде. Среди таких тем и направлений, которые могут связать христианскую и китайскую культуру, является проблематика видения праведных людей и их особенностей в культурной сфере. В мифологии Поднебесной достаточно часто встречаются сюжеты и мотивы, где фигурируют добродетельные люди, праведники, которые своими действиями напрямую меняют существующий порядок. При этом в разные исторические периоды они обладали определёнными отличиями, особенностями и набором личных качеств, а также сверхъестественных способностей. В статье проведен анализ развития понимания праведности в китайской мифологии от мифов о сотворении мира в эпоху генезиса цивилизации Поднебесной и до эпохи Тан, так как именно в эту эпоху завершилось образование мифологии Китая. Таким образом, тема исследования является актуальной и ее изучение позволит создать и провести параллели с другими мифами, а также улучшить понимание китайского традиционного фольклора.

Первые упоминания о праведниках и добродетельных персонажах

Первые упоминания о праведниках и добродетельных персонажах начинаются с мифов из цикла о сотворении мира и появлении у людей различных сфер деятельности (культура, письменность, медицина, земледелие и т.д.) [Ван Ган, Сюй Хунлян, 2021]. Праведники обладали различными сверхъестественными силами, были непосредственно связаны с божествами, но в отличии от богов, более активно взаимодействовали с материальным миром. Их возникновение описывается в легенде «Об эпохе людского благоденствия»: «И вдруг среди людей объявился мудрец – наполовину человек, наполовину божество. То был счастливчик, созданный из комка глины самой Нюйвой и случайно впитавший в себя божественный дух. Такие люди умели летать и, конечно, унаследовали от Нюйвы любящее сердце и добропорядочность. Они странствовали по миру и, как герои, которые явились на землю после них, искали возможность помочь другим» [Ма Чжэнь, 2020, с.32]. Анализируя данный фрагмент и, непосредственно, сам миф, следует определить, что праведники происходили из божественного мира, впитавшие часть добродетели от Нюйвы – богини-прародительницы человечества, которая, согласно легендам, вылепила людей из глины. Именно они стали ключевыми фигурами, которые научили людей земледелию, строительству домов, поддержанию огня, медицине. В благодарность многих из этих мудрецов-праведников люди возвысили до

статуса божеств и также начали им поклоняться, приносить ценные предметы, почитать в качестве покровителей. В качестве символа покровительства мудрецам давались новые имена, которые соответствовали дару, который они дали людям и укрепляли связь с миром богов.

В последующих мифах эпохи Чжоу, однако, произошли значительные изменения и смены парадигм. Прежде всего, мифология Китая – набор преданий и легенд, которые во многом передавали ключевые исторические события путем иносказательных и символических сцен, сражений, участия богов и людей, метафизических и природных сил. Одной из ярких трансформаций являются рассказы о противостояниях императоров с божественной мощью в борьбе за власть в Поднебесной, с использованием ими сверхъестественных явлений. Таким является миф о борьбе «Желтого владыки» – Хуан-ди с великаном Чию, который также претендовал на власть в Поднебесной. В ходе противостояния Хуан-ди обращается за помощью к различным магическим силам, борется с духами засухи, дождя и по итогу одерживает победу [Юань Кэ, 1987]. В сути самого мифа заложены сразу несколько мотивов: трудность борьбы за власть, через которую проходил император, централизация системы управления (символичность в качестве привлечения различных животных и мифических существ) и самое главное – обращение к духовным силам для установления порядка. Именно это предание положило начало формирования образа императора как праведника на уровне национального государства, который использует силы природы для установления своей власти и общего блага в масштабах единого народа. Тем самым, его добродетель и могущество, опираясь на божественную помощь, легитимизируют систему правления императора и возносят его до статуса праведника не только по праву владения силой, недоступной простым людям. Ее фактическое применение становится по итогу в качестве центра гармонии всех народов и племен, проживающих в Поднебесной. В ходе эволюции эта сила в дальнейшем оформилась как концепция «дэ» – верховная власть императора, подвластная только ему и непосредственно связанная с концепцией «небесного мандата». «Дэ» на начальных этапах ее формирования и в дальнейшем была реализацией воли земного правителя, который применял силу Неба [Ежов, 2004]. Она же, в свою очередь, давалась ему для поддержания порядка и гармоничности правления сразу после восхождения на престол.

Ярким примером героев чжоуской эпохи и правителей, воплощавших все положительные качества и сущность «небесного мандата», стала легенда о «Трех мудрых государях» [Лю Тао Тао, 2023]. К ним относят правителей Яо, Шуня и Юя, чья жизнь и поступки стали образцом и связующей нитью между генезисом конфуцианства и преемственностью прошлой эпохи. Их правление относится к одному из лучших периодов, согласно китайской традиции историописания. При этом, каждый из правителей стал примером для развития дальнейшей системы административного порядка и управления династий Цинь и Хань. Яо считался основателем китайского календаря, воплощением всех добродетелей и ритуала. Конфуцианство в дальнейшем определило именно этого императора, как человека, который создал систему «ли», которую сам Конфуций связал с почитанием законов древности [Переломов, 1993, с. 7]. Император Юй считался легендарным основателем одного из первых централизованных княжеств Поднебесной – мифологического царства Ся. Ему также приписывалось обладание сверхъестественными силами, огромной выносливостью, и в качестве одной из заслуг – спасение человечества от потопа с помощью богов. Юй при этом был и образцом конфуцианства – он считался создателем системы административного правления и равновесия в государстве. Кроме того, его личность в легендах была достаточно сильно очеловечена, и он показывался как император, который всем своим поведением стремился помогать простым людям даже во вред себе. В эпоху деятельности Конфуция именно Юй стал одним из примеров, которые приводил учитель в своих изречениях в качестве образца, как должен себя вести император в сложных ситуациях. Важно отметить, что в

период империй Цинь и Хань император стал дуалистичной фигурой: с одной стороны, был земной император, олицетворяющий волю Неба в Китае. С другой – появление мифов о едином правителе Небес – Нефритовом императоре также стало отражением процесса централизации власти и утверждением именно правителя в качестве центра, поддерживающего целостность государства и гармонию [Георгиевский, 2021].

Даосские и конфуцианские мифы

Даосские мифы, получившие распространение в эпохи «Весен и Осени» и «Сражающихся царств» продолжили смещать акцент на понимании праведности. Легендарный основатель данной религиозной системы – философ Лао-цзы считал, что стремление к гармонии с естественным (природой) – основной ключ к добродетели и ее пониманию [Лао-цзы, 2023]. Герои даосских легенд – монахи, отшельники, мудрецы, которые через притчи и легенды обучают людей пониманию сущности естественной системы, достижению просветления путем обретения бессмертия. Тема вечной жизни – одна из центральных сил, которые определяли особенность даосизма и его феномен в китайских традиционных верованиях. Для даосов бессмертие было воплощением достижения гармонии и высшей точки человеческого существования. Чтобы достичь бессмертия, человеку необходимо, прежде всего, понять закономерности и взаимосвязи, управляющие множеством духов, связанных с различными частями человеческого тела. Воздействуя на духов различными способами и методами, направляя их энергию и не позволяя покинуть тело, можно постепенно увеличить их силу внутри. Это, в свою очередь, приведет к изменению самой материи и сущности человеческой природы. В конечном итоге, духи станут преобладающим элементом, тело дематериализуется и финалом станет вознесение на Небо. Особо известной является народная легенда о Бо сянь – Восьми Бессмертных из даосских мудрецов и праведников. Каждый из них был человеком, но по итогу внутренней аскезы, помощи людям, участия в сражениях, добродетельности, открытиям и воплощении воли Неба обрели бессмертие и стали известными персонажами фольклора Китая [Lucas Russo, 2023]. В народе пользовались большой любовью легенды и предания о бессмертных братьях Мао. Старший из них – Ин, в восемнадцать лет покинул родительский дом и стал учеником даосского святого Ван-цзюня в горах. Год за годом Мао Ин укреплял свой дух, постепенно отказываясь от пищи и обретая легкость. В сорок девять лет, постигнув законы Дао и путь самосовершенствования, он вернулся домой. Отец в гневе попытался ударить сына палкой за своевольный уход, но она внезапно разлетелась в щепки. Мао Ин вернулся в горы, где продолжил совершенствоваться в даосской магии, и в конце концов вознесся на небо на облаке. Эти предания и легенды стали частью верований в то, что даже обычные люди, не связанные с царством богов и императорами путем постижения сущности Дао способны обрести известность, почитание и бессмертие [Ежов, 2004]. Тем более, практически все даосские праведники, достигшие статуса бессмертных, почитались как боги в многочисленном пантеоне и стали частью общенационального культа верования в телесное вознесение. В дальнейших эпохах развития китайской мифологии даосские праведники также влияли на эволюцию аскетического характера, причем обычно в мифах они фигурировали по несколько человек. Особенность мифологического мировоззрения Китая проявлялось именно в этом, так как считали, что один человек не способен в полной мере воплотить все понимание сущности Дао и у каждой личности есть свой путь к его постижению, зависящий от природных талантов и способностей, которые он может реализовать.

Эпоха, в которую жил Конфуций и создал свое учение о порядке, характеризовалась политической нестабильностью [История китайской цивилизации..., 2020]. Династия Чжоу, некогда могущественная и правившая более шести веков, к тому времени потеряла реальную власть, и страна была разделена на враждующие княжества. Конфуций считал,

что вернуть порядок и процветание возможно только путем строгого соблюдения моральных принципов каждым членом общества, от императора до простого крестьянина. Стремясь распространить свои учения, он путешествовал по различным княжествам, предлагая правителям советы по мудрому управлению. Его идеи быстро завоевали популярность, особенно среди чиновников. Многие из них приходили к Конфуцию, чтобы участвовать в обсуждениях, направленных на нравственное совершенствование. Предания гласят, что у Конфуция было около трех тысяч учеников. Из них особо выделялись семьдесят два, а двенадцать наиболее преданных постоянно находились рядом с ним, перенимая его мудрость. Постепенно его деятельность дала плоды, и многие провинции в Китае искали мудрости у Учителя, а крестьяне и ремесленники просили его совета даже в повседневных делах. В Китае культ грамотности возник одновременно с распространением конфуцианства [Adler, 2020]. Фундаментальные принципы этого учения, равно как и даосизма, были заложены представителями сословия ши – образованных «служилых мужей», из рядов которых вышли многие китайские философы и духовные наставники. Их система управления привела к процветанию и развитию искусств и культуры китайской цивилизации, а их деятельность обрастала легендами и мифами. В том числе, жизнь Учителя Поднебесной также не стала исключением. Например, говорили, что необычная форма головы новорожденного Конфуция предвещала ему великое будущее: на голове младенца были бугорки и вмятина, как у легендарного Фуси, изобретателя иероглифов, грамоты, счета и кулинарии. Слова и действия Учителя стали считаться божественными заповедями, образцом для подражания. Со временем почитание Конфуция разделилось: его стали ассоциировать с богом долголетия Шоусином, изображаемым в виде седовласого старца в окружении детей. Этот образ символизировал единение нации вокруг великого учителя и воплощение сыновней почтительности сяо. Следствием почитания знаний и культа Конфуция стало укрепление идеи о Поднебесной как центре мироздания. После смерти Учителя поклонение его мудрости и жизни постепенно стало общенациональной традицией. В период ханьской цивилизации, император Лю Бан совершил первое жертвоприношение у могилы Конфуция. Вследствии, эта практика стала обязательной частью ритуала, который вознесли до высшего уровня государства, и он олицетворял дань Чжоуским традициям, которые защищал непосредственно сам китайский философ в период своей жизни. Конфуций и его ближайшие ученики, будучи людьми, тем самым, получили статус праведников благодаря вкладу в развитие общественной системы Китая, системы ритуала, руководства постижения мудрости и учения, которое стало неотъемлемой частью ханьской бюрократической иерархии [Королев, 2007].

Отдельно следует определить, что бюрократия во многом повлияла на развитие системы верований китайцев. В эпоху империи Цинь аппарат чиновников и управленческая система достигла стадии процветания, а ее зарождение сопровождалось объединением Китая под единым правлением. Конфуцианская традиция и бюрократизм под влиянием буддистских верований создали специфический образ загробного мира – места искупления «Диюй». Согласно мифологии – это место из десяти судилищ, управляемое судьями и чиновниками из богов. Каждый из них определяет меру наказания, анализирует поступки попавших к ним людей и изучает имеющиеся записи об их жизни. Самое первое судилище является «зеркалом прегрешений» – местом, где человека проверяют на соответствие основным добродетелям конфуцианства [Дженнингс Кен, 2024]. Буддистское влияние проявилось в виде реализации темы перерождения на десятом уровне после некоторого время мучений. При этом человек перерождается в зависимости от кармического наполнения и наличия добрых дел. Наличие добродетелей и вклад в развитие общества давали возможность погибшему стать духом-покровителем своей семьи, что прослеживает влияние традиционного китайского культа предков-хранителей рода, который играл важную роль в традициях с периода зарождения цивилизации

Поднебесной. Впоследствии данная парадигма стала частью культурной политики, где все покоренные народы со временем ассимилировались в китайскую среду [Цю Ш, 2025].

Заклучение

В ходе исследования было выявлено, что праведники и добродетельные люди – одна из важнейших тем и мотивов китайской системы ценностей. Начиная от периода зарождения мифологической традиции, они так же проходили через этапы изменений и интерпретаций. Так, на этапе мифов о сотворении мира праведники обладали прямой связью с богами, носили титул мудрецов и получали имена от людей. Кроме того, они обладали частью божественной мудрости, возможностью летать и двигать человеческую цивилизацию через дары ремесел и медицины. В дальнейшем мудрецы перешли в мифах в статус советников императоров, полководцев и выдающихся личностей китайской истории [Китай и окрестности..., 2010]. Их советы носили ценность в качестве знания о древности. Божественное влияние также сохранялось, что позволяло мудрецам оказывать влияние своими словами на поддержание общественного порядка и разрешение кризисных ситуаций.

По итогу развития мифологии, акцент был смещен на историчность – рассказы и мифы о восхождении императоров к власти, противостоянии и борьбе за влияние между правителями. Они объясняли появление статуса «божественного мандата» и причины наличия в Китае центральной власти в лице Императора как единственного лидера Поднебесной. Императоры воплощали в себе идею праведности в виде управления силой «дэ» – особой силы, исходящей от Неба, и использовали ее для установления Единого порядка и гармонизации развития цивилизации. Параллельно с этим даосские мифы предлагали на роль праведников монахов и аскетов, которые отделились от мира, и своими добрыми делами и помощью ближним смогли достичь божественного просветления. Идеалы дао предложили концепции вознесения на небеса или достижения бессмертия добродетельных личностей, так как изначальная цель этого учения предполагала именно максимальное продление жизни человека, апогеем которой и стали мифы о появлении бессмертных людей.

Исходя из длительного процесса и множества религиозных систем, следует выделить пять ключевых особенностей праведников, которые были свойственны для китайской мифологии:

1. Взаимодействие праведных людей с божественным миром.
2. Наличие у праведников сверхъестественных сил и мудрости.
3. Влияние и применение сил на благо человечества и его развитие.
4. Личный пример другим людям, каким способом распоряжаться и поддерживать гармонию в мире.
5. Выступление связующей силой в последовательной линии «природа – человек (праведники) – мир богов».

Китайская система ценностей, несмотря на преобразования и влияние различных религиозных систем, сохраняла общие черты преемственности в аспектах праведных и добродетельных личностей. В ходе трансформации они обрели более приземленную роль, а исторические личности, оказавшие влияние на эволюцию ханьской цивилизации, стали образцом праведности и примером для всех социальных слоев.

Список источников

- Дженнингс К. 2024. Загробное путешествие. Царство Аида, Средиземье и Вальхалла: 100 мест, которые нельзя пропустить после смерти. М., МИФ, 384 с.
- Георгиевский С.М. 2021. Мифы Древнего Китая. Санкт-Петербург, СЗКЭО, 336 с.
- Ежов В.В. 2004. Мифы древнего Китая. М., АСТ, 496 с.
- Королев К.В. 2007. Китайская мифология. Энциклопедия. М., Мидгард, 416 с.
- Лао-цзы. 2023. Дао дэ цзин. Канон о Дао и дэ. М., АСТ, 240 с.

- Лю Тао Тао. 2023. Китайские мифы. От царя обезьян и Нефритового императора до небесных драконов и духов стихий. М., Манн, Иванов и Фербер, 224 с.
- Ма Чжэнь. 2020. Мифы и легенды Китая. М., Шанс, 143 с.
- Переломов Л.С. 1993. Конфуций: жизнь, учение, судьба. М., Наука. 440 с.
- Юань Кэ. 1987. Мифы древнего Китая. М., Наука, 528 с.

Список литературы

- Ван Ган, Сюй Хунлян. 2021. Сопоставление космогонических мифов древнего Китая и древней Руси. *Культура и цивилизация*, 11(4А): 187-191. DOI: 10.34670/AR.2021.78.63.027.
- История китайской цивилизации: в 4 т. 2020. Т. 1: С древнейших времен до 221 г. до н. э. М., Шанс, 671 с.
- Китай и окрестности: мифология, фольклор, литература. 2010. К 75-летию академика Б.Л. Рифтина. *Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности*. Вып. XXV. М. 640 с.
- Цю Ш. 2025. Культурная дипломатия как инструмент внешней политики Китая. *Международные отношения*, 1: 36-44. DOI: 10.7256/2454-0641.2025.1.73240. EDN: BAYUSN.
- Adler J. 2020. Confucianism as a religious tradition: Linguistic and methodological problems. *Confucianism in dialogue with cultures and religions: A conference in honor of Professor Tu Weiming*. Kenyon College, Ohio, USA. URL: <https://yandex.ru/search/?text=Adler%2C+J.+2020.+Confucianism+as+a+religious+tradition%3A+Linguistic+and+methodological+problems.+Confucianism+in+dialogue+with+cultures+and+religions%3A+A+conference+in+honor+of+Professor+Tu+Weiming,+Kenyon+College%2C+Ohio%2C+USA.+&lr=222> (дата обращения: 12.04.2025).
- Lucas Russo. 2023. *Uncovering Chinese Mythology: A Beginner's Guide Into the World of Chinese Myths, Enchanting Tales, Folklore, Legendary Heroes, Gods, Divine Beings, and Mythical Creatures*. 107 p.

References

- Van G., Syuj H.L. 2021. Sopostavlenie kosmogonicheskikh mifov drevnego Kitaya i drevnei Rusi [Comparison of Cosmogonic Myths of Ancient China and Ancient Rus']. *Kul'tura i tsivilizatsiya*, 11(4A): 187-191. DOI: 10.34670/AR.2021.78.63.027.
- Istoriya kitaiskoj tsivilizatsii [History of Chinese Civilization]. In 4 vols. 2020. Vol. 1: S drevneishikh времен do 221 g. do n. e. [From Ancient Times to 221 BC]. Moscow, Shans, 671 p.
- Kitai i okrestnosti: mifologiya, fol'klor, literatura [China and Its Surroundings: Mythology, Folklore, Literature]. 2010. K 75-letiyu akademika B.L. Riftinga [To the 75th Anniversary of Academician B.L. Rifting]. (*Orientalia et Classica: Trudy Instituta vostochnykh kul'tur i antichnosti*. Issue XXV). Moscow. 640 p.
- Tsyu Sh. 2025. Kul'turnaya diplomatiya kak instrument vneshnei politiki Kitaya [Cultural Diplomacy as an Instrument of China's Foreign Policy]. *Mezhdunarodnye otmosheniya*, 1: 36-44. DOI: 10.7256/2454-0641.2025.1.73240. EDN: BAYUSN.
- Adler J. 2020. Confucianism as a religious tradition: Linguistic and methodological problems. *Confucianism in dialogue with cultures and religions: A conference in honor of Professor Tu Weiming*. Kenyon College, Ohio, USA. URL: <https://yandex.ru/search/?text=Adler%2C+J.+2020.+Confucianism+as+a+religious+tradition%3A+Linguistic+and+methodological+problems.+Confucianism+in+dialogue+with+cultures+and+religions%3A+A+conference+in+honor+of+Professor+Tu+Weiming,+Kenyon+College%2C+Ohio%2C+USA.+&lr=222> (accessed: 12.04.2025).
- Lucas Russo. 2023. *Uncovering Chinese Mythology: A Beginner's Guide Into the World of Chinese Myths, Enchanting Tales, Folklore, Legendary Heroes, Gods, Divine Beings, and Mythical Creatures*. 107 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 21.04.2025

Received April 21, 2025

Поступила после рецензирования 21.07.2025
Принята к публикации 29.11.2025

Revised July 21, 2025
Accepted November 29, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Кондратьев Александр Яковлевич, аспирант кафедры философии, Луганский государственный университет имени В. Даля, г. Луганск, Россия.

Alexander Ya. Kondratyev, Postgraduate Student of the Department of Philosophy, V. Dahl Lugansk State University, Lugansk, Russia.

Звонок Наталья Степановна, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Луганский государственный университет имени В. Даля, г. Луганск, Россия.

Natalia S. Zvonok, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy, V. Dahl Lugansk State University Lugansk, Russia.